

ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ И ХОЛИСТИЧЕСКОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ¹

Т.А. РЕБЕКО

Ребеко Татьяна Анатольевна — заведующая лабораторией психологии и психофизиологии индивидуальности им. В.Д. Небылицына Института психологии РАН, кандидат психологических наук. Проректор по научной работе Института практической психологии и психоанализа. Переводчик работ К.Г. Юнга.
Контакты: rebeko@psychol.ras.ru

Резюме

В работе описываются два способа когнитивной переработки (холистический и аналитический) в проекции на проблемы измерения и онтологию латентных свойств. Излагается основной постулат изоморфизма современной науки, и выводятся основные методические максимы о сущности знания. Показано, что веерная модель способностей, предложенная В.Н. Дружининым, обладает методологическим потенциалом, применимым при решении проблемы интерпретации эмпирических данных. В частности, обсуждается актуальный и латентный статус измеряемых свойств и возможные способы их операционализации. Данный вывод иллюстрируется на примере пропозиции и аппозиции, предложенных С. Харнадом в качестве механизмов организации знаний.

*Как человек, идея рождается
необязательно и случайно, но умирает
неизбежно и закономерно.
(Дружинин, 1997, с. 13)*

Проблема порождения нового знания, активно обсуждаемая в современной когнитологии, имплицитно содержит доминирующую парадигму «дозволенных» эмпирических «поисков». Наиболее рельефно это проявляется в современных работах

по диагностике: по результатам выполнения тестовых заданий оценивается выраженность (развитость, наличие) какого-то ментального свойства. И хотя исследователи напрямую не формулируют постулат об изоморфизме измеряемых признаков и

¹Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант № 03-06-80192а.

латентных свойств, сама процедура экспериментирования в большинстве случаев направлена на поиск правил оценки психологических свойств по результатам «поведенческих» признаков.

Парадигма изоморфизма вытекает из центрального постулата современного рационализма: знанием считается нечто, оформленное в категории, конструкты, концепты. Полагается, что эти категории, конструкты, концепты исчерпывающе описывают индивидуальное знание. И если в отношении эмпирических фактов допускается некоторая латентность (понятия шума, неконтролируемых переменных и пр.), то в отношении процедур интерпретации латентность оценивается скорее как дефектность модели. В.Н. Дружинин поставил под сомнение жесткий изоморфизм и предложил различать процедуры интерпретации в зависимости от изучаемых свойств психики. «В отношении психологического свойства можно сделать следующие теоретические предположения. Первое, наиболее простое заключается в том, что нам неизвестно, есть свойство или нет» (Дружинин, 1997, с. 198). И если предположить, что свойство существует, то открытым остается вопрос о том, каковы его характеристики.

В работе «Экспериментальная психология» В.Н. Дружинин рассматривает проблему измерения свойств в контексте проблематики тестирования. Проследим логику его рассуждений. Если топология свойства не определена, то на множестве испытуемых можно вводить только отношения сходства, не соответствующего правилу транзитивности отно-

шений. Если свойство является точечным, можно ввести отношение эквивалентности. Если свойство линейное, то испытуемых можно расположить на линейном континууме и ввести метрику (Дружинин, 1997, с. 199). В.Н. Дружинин описал методологию интерпретации данных в зависимости от формата изучаемого свойства. Используя попарное отображение трех параметров (испытываемые, свойства и измеряемые признаки), он рассматривал варианты исследовательских и интерпретационных процедур. В том случае, если об изучаемом свойстве ничего не известно, единственное, что имеет право сделать исследователь, это фиксировать сходство реакций (ответов) испытуемых и сравнивать всех испытуемых с каким-то фиксированным (эталонным) испытуемым.

Поставленная В.Н. Дружининым проблема зависимости интерпретации эмпирических данных от гипотезированной сущности свойств применима не только к психодиагностике, но и к эмпирическим исследованиям в целом. Каким образом необходимо организовать экспериментальную процедуру, и какие требования необходимо соблюдать при интерпретации собранных данных для получения рационального знания? Ведь любой теоретик должен решить для себя проблему: что он изучает? Имеется ли за видимыми или экспериментально вызываемыми проявлениями некоторая онтология, и если имеется, то каковы ее свойства? Дж. Лакофф ставит проблему шире: соответствуют ли операционально выявленные эффекты реальной структуре категорий в сознании человека? (Лакофф, 1995, с. 159).

В таком ракурсе данная проблема родственна проблеме прогностической валидности. «Отношение идеального исследования к реальности можно охарактеризовать как теоретическую, или прогностическую, валидность, поскольку план "идеального исследования" строится исходя из теоретической идеализации реальности — гипотез исследования» (Дружинин, 1997, с. 18).

Однако не только измерительные и интерпретационные процедуры, но и теоретические гипотезы пропитаны духом рациональности: существует то, что можно эмпирически «увидеть» или реконструировать. И хотя потенциальность «увидеть» нельзя, ее можно реконструировать. Основная проблема, на наш взгляд, состоит в том, что при интерпретации данных и формулировке моделей в основном используется категориальный аппарат, «идеализирующий реальность» в соответствии с постулатом «рационального знания».

Как быть с латентными сущностями, свойства которых сложно спроецировать на измеряемые признаки?

Иллюстрацией «латентности» служит веерная модель способностей, разработанная В.Н. Дружининым. Суть этой модели состоит в том, что мерность потенциальных конструктов больше, чем актуально используемых. Было показано, что при оценке способностей других людей происходит редукция конструктов, используемых испытуемыми. Доказывается, что потенциальные категории имеют большую размерность по сравнению с реально актуализируемыми и используемыми. «Несмотря на то, что люди различают разные способности, оценка вы-

раженности способностей у других людей оказывается фактически «одномерной» (Дружинин, 1995, с. 90). «Упрощенная оценка», по мнению автора, происходит по биполюру «умный–глупый».

Так с чем же мы имеем дело в случае редукции? Является ли эта редукция отражением онтологических сущностей (редуцируется размерность ментального пространства), или редукция оценок относится только к способу категоризации собственного опыта? Подобная проблема активно обсуждается в настоящее время в связи с проблемой ментальной репрезентации категорий: влияет ли категоризация на ментальную репрезентацию стимула, или категории являются отражением «сырой» ментальной репрезентации? Как изменяется репрезентация стимула в процессе освоения смежных категорий, при дефиците времени, при использовании другого языка? Многие исследователи указывают на то, что ментальные репрезентации не исчерпываются аристотелевскими категориями. Например, Дж. Лакофф, обсуждая проблему категорий, указывал, что «имеется много репрезентаций, несводимых к необходимости и достаточности» (Лакофф, 1995, с. 161).

Феномен редукции ментального пространства, описанный В.Н. Дружининым, хорошо согласуется с дихотомией аналитического и холистического модусов переработки информации. В том случае, если надо дать совокупную оценку, изменяется топология ментального пространства. В когнитивных исследованиях разработаны различные модели, операционализирующие оба модуса переработки.

Выявлены феномены развития и актуализации холистического и/или аналитического способов переработки в онтогенезе и актуалогенезе в зависимости от стимула, от заданий, от распределения внимания, от опыта и целей категоризации.

Мы полагаем, что описанный в модели веера феномен редукции фиксирует важный методологический сдвиг. В модель вводится идея «потенциальности», что позволяет описать совместную работу холистического и аналитического способов переработки. Холистический код отвечает за возможное раскрытие веера, а аналитический — за реализацию (актуализацию) отдельных его сегментов. Можно предположить, что в данной модели имеется своего рода отображение холистического способа переработки на аналитический код. При этом холистическая оценка существует только в превращенной (аналитической) форме. Но ее результаты «сохраняются» в когнитивной системе и могут «развернуться» или «сжаться» соответственно мерности аналитического кода. Тогда феномен сравнения выступает в двух формах: аналитическое сравнение (умный–глупый) и холистическое сопоставление (с использованием иных, нерациональных категорий).

В качестве иллюстрации выдвинутого предположения о возможности двух способов сравнения приведем позицию С. Харнада. Автор противопоставляет пропозицию и аппозицию (*apposition*) в качестве механизмов, обеспечивающих два способа сравнения. Пропозиция строится в соответствии с бивалентной логикой «истинно — ложно». Категории, построенные с помощью

пропозиций, имеют четкие границы и правила членства. Под аппозицией автор понимает «присоединение», или объединение субъекта и предиката «по случайным основаниям», «по первому впечатлению». Автор описывает аппозиционную систему как энграммы, не имеющие четких границ. Механизм аппозиции лежит в основе холистической оценки, которая основывается на целостных, неразграниченных свойствах объектов.

Пропозициональная система, построенная на жесткой связи субъекта и предиката, «слепа» к инвариантным «структурным конгруэнтностям», доступным аппозиционной системе (Harnad, 1982, p. 202). Аппозиционное сопоставление не является различающим, формально не подчиняется логическому принципу «или–или». Только пропозициональное толкование (экзегеза) холистического опыта приводит к редукции используемых признаков и построению границ категорий. Поэтому существуют две оценки сходства: пропозициональная и аппозициональная. Для первой характерны непроницаемые границы, жестко задающие членство. Вторую систему автор описывает как «безграничную» (*unbounded*), «сравнения в этой системе "доразличительны" (*pre-distinctive*) в том смысле, что они только потенциально могут обслуживать категориальное различение» (Harnad, 1982, p. 204).

Итак, веерная модель репрезентации способностей фиксирует потенциальную представленность разнообразных оценок, не проявленных в актуальной (категориальной) оценке. Данная модель описывает феномен сотрудничества пропозиций и

аппозиций, аналитического и холистического способа переработки, категориального сравнения и докатегориального сопоставления.

А теперь мы хотим вернуться к мысли, вынесенной в эпиграф, — о закономерности умирания идеи. Что для рационального (категориального) сознания означает умирание? От-

сутствие проявлений, недействительность, потенциальность. Аппозициональная «идея» «умирает» в пропозиции, холистическая оценка сужается до нескольких конструкторов, метафора редуцируется и становится штампом, бесконечное многообразие потенциального опыта ограничивается строгим правилом «или–или».

Литература

Дружинин В.Н. Психология общих способностей. М., 1995.

Дружинин В.Н. Экспериментальная психология. М., 1997.

Лакофф Дж. Когнитивное моделирование // Язык и интеллект / Под ред.

В.И. Герасимова, В.П. Нерознака. М., 1995. С. 143–184.

Harnad S. Metaphor and mental duality // Language, mind and brain / T. Simon, R. Scholes (eds). Hillsdale NJ: Erlbaum, 1982. P. 189–211.